

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ И ИХ РОЛЬ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ТЕКСТОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Г. Ш. ЯХИНОЙ «ДЕТИ МОИ»)**

О. В. Арзямова

Воронежский государственный педагогический университет

**LINGUISTIC AND CULTURAL REALITIES AND ITS ROLE
IN THE REPRESENTATION OF TEXTUAL INFORMATION
(ON THE MATERIAL OF THE NOVEL BY G. SH. YAKHINA “MY CHILDREN”)**

O. V. Arzyamova

Voronezh State Pedagogical University

Аннотация: в статье рассматриваются способы репрезентации различных лингвокультурных реалий в романе Г. Ш. Яхиной «Дети мои». Реалии зависят от контекстуального окружения и связаны с содержательными типами текстовой информации. Основная задача исследования заключается в анализе особенностей и закономерностей специфических языковых единиц, наиболее значимых для адекватного восприятия культурно маркированного текста, и определяется необходимостью разработки концепции художественной реалии. В структуре лексического значения языковых единиц наличие культурной составляющей по-прежнему относится к вопросам дискуссионного характера. Актуальность анализа реалий как средств фиксации этнокультурной памяти определяется необходимостью изучения кода культуры как отражения менталитета, системы понятий и ценностей определенного этноса. Реалии, взаимодействуя с другими языковыми средствами, обогащаясь контекстуальным окружением, могут быть как явными, так и скрытыми носителями специфической информации. Относительные, или скрытые реалии, проявляют свои лингвокультурные возможности только в контексте, они связаны с рядом текстовых ассоциаций, которые помогают расшифровать их культурный код и верно интерпретировать передаваемую информацию. В результате исследования было выявлено, что в романе Г. Ш. Яхиной «Дети мои» активно функционируют природно-географические реалии, антропонимы, бытовые реалии, реалии так называемого «культурного фонда», реалии ведущих национальных концептов, а также исторические и общественно-политические реалии. Культурные элементы лексических единиц анализируются с целью определения типа передаваемой текстовой информации: концептуальной, фактической и эстетической. Концептуальная информация культурного характера напрямую связана с репрезентацией в тексте системообразующего концепта Гнаденталь, который организуется посредством лексем, обозначающих реалии немецкого этноса. Фактическая информация, передаваемая в тексте, прямо и опосредованно связана с историческими реалиями, фактами и событиями, в которых находит отражение художественная картина мира автора, репрезентируется авторская позиция и идеология. Эстетическая информация формируется в результате взаимодействия «культурного кода» текста с реалиями «культурного фонда», представленными в виде литературных и фольклорных персонажей, названий произведений и/или посредством аллюзий и реминисценций, ассоциативной связи с различными прецедентными источниками. Результаты данного исследования могут быть применены в дальнейшей работе с культурно и национально-маркированной лексикой, в том числе и в переводческом аспекте. Перспективным также видится изучение способов и приемов передачи культурно-специфической информации в литературно-художественном дискурсе.

Ключевые слова: текст, художественный текст, культурно-специфические реалии, лингвокультурный код, культурная информация, типы информации, языковые средства и речевые приемы.

© Арзямова О. В., 2021

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Abstract: *the article examines the ways of representation of various linguistic and cultural realities in the novel by G. Sh. Yakhina "My Children". Realities depend on the contextual environment and are related to the content types of text information. The main task of the research is to analyze the features and patterns of specific language units that are most important for the adequate perception of culturally marked text, and is determined by the need to develop the concept of artistic reality. In the structure of the lexical meaning of language units, the presence of a cultural component is still a matter of discussion. The relevance of the analysis of realities as a means of fixing ethno-cultural memory is determined by the need to study the code of culture as a reflection of the mentality, system of concepts and values of a particular ethnic group. Realities, interacting with other language means and enriching themselves with contextual environment, can be both explicit and hidden carriers of specific information. Relative or hidden realities show its linguistic and cultural capabilities only in context. Realities associated with a number of textual associations that help to decipher their cultural code and correctly interpret the transmitted information. As a result of the research, it was revealed that in G. Sh. Yakhina's novel "My Children" natural and geographical realities, anthroponyms, everyday realities, the realities of the so-called "cultural fund", the realities of leading national concepts, as well as historical and socio-political realities are actively functioning. Cultural units of lexical are analyzed to determine the type of textual information transmitted: conceptual, factual, and aesthetic. Conceptual information of cultural realities nature is directly related to the representation of the system-forming concept Gnadental in the text, which is organized by means of lexemes that represent the realities of the German ethnic group. The actual information transmitted in the text is directly and indirectly related to historical realities, facts and events that reflect the author's artistic picture of the world, represent the author's position and ideology. Aesthetic information is formed as a result of the interaction of the "cultural code" of the text with the realities of the "cultural fund", presented in the form of literary and folk characters, titles of works and/or through allusions and reminiscences, associative connection with various precedent sources. The results of this research can be applied in further work with culturally and nationally marked vocabulary, including in the translation aspect. The study of methods and techniques for transmitting cultural-specific information in literary and artistic discourse is also considered promising.*

Key words: *text, artistic text, cultural-specific realities, linguistic and cultural code, cultural information, types of information, language tools and speech techniques.*

Введение

В художественном тексте различные *реалии* (курсив наш. – О. А.) выступают основными маркерами культурного своеобразия и являются средствами проявления национальной идентичности – этнокультурного колорита.

Теория реалий как «важнейших культуронесущих единиц» [1, с. 7] начинает складываться в сороковые-пятидесятые годы XX в., когда лингвисты стали обращать на них внимание в связи с интенсивным развитием теории перевода.

Под понятием *реалия* обычно понимают слова и словосочетания, которые называют «предметы и понятия быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора, т. е. лексические единицы, передающие специфические особенности одного народа, отличающие его от других народов» [2, с. 5].

В структурном плане *реалия* представляет собой как «уникальный предмет или явление, типичное для определенной этнической или языковой общности и не свойственное другой (денотат), так и его культурный эквивалент (концепт), а также средство номинации (лексема) соответствующего концепта в языке» [3, с. 180].

Особый интерес представляют реалии, используемые в литературно-художественном творчестве разных стран и народов. Специфика инокультурных

реалий, представленных в художественном тексте и дискурсе, рассматривается в исследованиях И. Р. Абакадыровой [4], Ю. С. Гумен [5], И. К. Ербулатовой [6], О. С. Лилюкович [7], С. М. Старцевой [8] и др.

В настоящее время *типология реалий* находит широкое применение в теории перевода, лингвокультурологии, этнолингвистике, в области межкультурной коммуникации и страноведении, а также реализуется в концепции «художественного реаликона» [9].

Материалы и методы исследования

Исследование выполнено на материале романа Г. Ш. Яхиной «Дети мои», который в 2019 г. был удостоен национальной литературной премии «Большая книга». В своем предыдущем романе «Зулейха открывает глаза» (2015) Г. Ш. Яхина уже обращалась к этнокультурной тематике [10]. В центре нового романа Г. Ш. Яхиной «Дети мои» – судьба Якоба Ивановича Баха, шульмейстера (школьного учителя) из немецкого поселения Гнаденталь, расположенного на берегу Волги.

Наш интерес к тексту романа определяется тем, что в нем широко представлены лингвокультурные, или культурно-специфические реалии, содержащие различные способы передачи этнокультурной и информации.

Цель данной статьи – выявить и описать культурно-специфические реалии, охарактеризовать роль

языковых средств и речевых приемов, создающих особый этнокультурный колорит романа Г. Ш. Яхиной «Дети мои» посредством взаимодействия различных типов лингвокультурной информации.

В процессе исследования применялись методы семантического, контекстуально-интерпретационного и концептуального анализа.

Результаты исследования

Наше исследование показало, что в романе Г. Ш. Яхиной «Дети мои» лингвокультурные реалии в контекстуальном окружении выступают как носители различных типов текстов информации: концептуальной, фактической и подтекстовой.

Концептуальная текстовая информация представлена благодаря разнообразным реалиям этнокультурного характера, среди которых выделяются:

– природно-географические, например, это названия немецких земель и городов, из которых прибыли колонисты: «Колонисты привезли свои языки в середине восемнадцатого века с далеких исторических родин – из Вестфалии и Саксонии, Баварии, Тироля и Вюртемберга, Эльзаса и Лотарингии, Бадена и Гессена»;

– антропонимические, которые представлены немецкими именами и фамилиями: Адам Гендель, Петер Дитрих, Юлиус Вагнер, Антон Фромм и др.

Как отмечает Е. Р. Иванова, данные реалии входят в состав лексико-семантического поля «немецкий» и представляют собой микрополе, состоящее из имен собственных [11]. В тексте романа подобные реалии сопровождаются лексемой, указывающей на сферу деятельности или род занятий конкретного персонажа, или сами указывают на его характерные особенности, черты характера: толстуха Эми Бёль, заискивающий Гаусс, работяга Коль, тощий Бёль-без-Усов, злыдень Бёль-с-Усами. Например: «Просил каждого, кто имел хоть захудалую лодчонку: и свинокла Гауфа, и мукомола Вагнера, и дородного сына вдовы Кох, и мужа Арбузной Эми, тощего Бёля-без-Усов (был еще Бёль-с-Усами, но такой злыдень, что к нему и соваться было боязно), и много еще кого».

Оним Бах является самым частотным и насчитывает 1364 употребления. В основном автор называет главного героя по фамилии (1360 употреблений), но в начале романа есть и полное его именование, согласно русской традиции: «Якоб Иванович Бах, тридцати двух лет от роду, в лоснящемся от долгой носки мундире со штопаньими локтями и разномастными пуговицами, уже начавший лысеть и морщиться от близкой старости...».

В тексте романа особо выделяется топоним Гнаденталь (146 употреблений), который выступает в качестве ведущего концепта – носителя культурной информации текста. Этот топоним обладает нацио-

нальным колоритом: *Gnadental* – в переводе с немецкого языка означает «благодатная долина», характеризуется высокой частотностью и входит в состав различных лексических и лексико-грамматических парадигм. Например:

– синонимического ряда (*Гнаденталь* – поселение – колония – немецкая колония);

– антонимических рядов (*Гнаденталь* – хутор Удо Гримма); (*Гнаденталь* прежний – старый *Гнаденталь* – новый *Гнаденталь* – *Гнаденталь* настоящий – *Гнаденталь* умирающий). Например: «*Гнаденталь* представал в этих записях пестрый, шумный, полный веселых и ярко одетых людей, колокольного гула, женского пения, криков детей, мычания скота и гогота домашней птицы, плеска весел на Волге, мелькания парусов и блеска волн, запаха свежих вафель и арбузного меда — *Гнаденталь* прежний, *Гнаденталь* настоящий»;

– словообразовательного ряда (*Гнаденталь* – *гнадентальский* – *гнадентальцы* – *по-гнадентальски*). Например, прилагательное *гнадентальский* (-ая, -ое, -ие) насчитывает 46 употреблений и обладает широкой сочетаемостью: *гнадентальский* (художник, пастор, сельсовет); *гнадентальская* (жизнь, пристань); *гнадентальские* (дома, хозяйки, кирпичи, пословицы и поговорки, песенки и шванки, девы, школьники, женщины, хроники, девицы, традиции, огни, семьи, нивы, поля, сады, ясли и др.).

Существительное *гнадентальцы* (39 употреблений) обозначает жителей Гнадентала и наделяется информацией этнографического характера:

«...Бесхитростной душе гнадентальца милы яркие и чистые краски. Наличники, дверные и оконные проемы, подоконники, ящики напольных часов, полки для посуды – все в его доме выкрашено голубым, желтым, алым и зеленым, покрыто незатейливым цветочным узором и орнаментом. Искуснее же всего в избе украшена супружеская кровать – главный атрибут домашнего уюта и непреходящая гордость хозяев, в обиходе называемая “небесным ложем” (кроется ли в этом названии намек на радости супружества, или оно указывает всего лишь на оснащение кровати высоким балдахинном, и вправду напоминающим небесный свод, нам неизвестно). В наивном влечении к красоте гнаденталец украшает все вокруг: оторачивает цветными шнурами верх своей персидской шапки и воротник жениной шубы; расписывает конский хомут, собачью будку и скворечик во дворе; валенки – и те умудряется расшить красной тесьмой. А уж праздничные платки гнадентальских девиц в яркости и разнообразии расцветок могут поспорить с радугой...».

«...Дитя степи, знающее все оттенки ее цвета и запаха, живущее по ее законам и по заведенным ею часам, – вот кто такой житель Гнадентала. Наивен

и работящ, добр и безропотен – вот он каков. Предоставленный воле высших сил, полностью зависимый от милости солнца, земли и реки, он искоренил в своем сердце любые ростки бунтарства и своеволия. Неисправимый фаталист, набожный и суеверный, гнаденталец закрыт всему новому, всяческому прогрессу и экспериментаторству – он пашет степь тем же плугом, что и деды, а затем смиренно ждет урожая; вот и вся его жизнь. Книг не читает, но знаки природы разбирает с легкостью: одних только примет, предвещающих дождь, он может назвать не менее полусотни. И если разобраться, узкоглазые киргизы в войлочных шапках много ближе гнадентальцу, чем говорящие на одном с ним языке жители далекой Германии...».

Лексема Гнаденталь также входит в состав топонимических рядов: (Гнаденталь в России (Поволжье) – Гнаденталь в Германии); (Гнаденталь – левобережье Волги; Бальцер, Куттер, Мессер, Шиллинг, Шваб – правобережье Волги); (малая историческая родина – из Гнаденталя – далекие исторические родины). Например: «Колонисты привезли свои языки в середине восемнадцатого века с далеких исторических родин – из Вестфалии и Саксонии, Баварии, Тироля и Вюртемберга, Эльзаса и Лотарингии, Бадена и Гессена».

Контекстуальное окружение концепта Гнаденталь обогащается посредством этнокультурных реалий, например, репрезентируются:

– ритуальные действия колонистов: «Басовито ревел скот на пути к водопою (прилежный колонист никогда не даст волю или верблюду вчерашней воды из ведра или талого снега, а непременно отведет напиться к Волге – первым делом, до того, как сесть завтракать и начинать прочие хлопоты)»;

– внешний вид домов и дворов местных жителей: «Мимо аккуратных деревянных домиков с высокими крыльцами и нарядными наличниками (что-то, а уж наличники у гнадентальцев всегда глядели свежо и весело – небесно-синим, ягодно-красным и кукурузно-желтым). Мимо струганых заборов с просторными воротами (для телег и саней) и низехонькими дверцами (для людей)»;

– особенности хозяйственной и строительной деятельности: «Заглянуть в Свиные дыры, где добывали глину для знаменитых гнадентальских кирпичей. (Поначалу мешали ту глину попросту с сеном. Как-то раз, потехи ради, решили добавить в смесь коровий навоз – и обнаружили, что такой состав придает кирпичам воистину каменную прочность. Именно это открытие и положило начало самой известной местной поговорке “Немного дерьма не помешает”)»;

– знахарство, избавление от болезней: «Лекарству гнаденталец доверяет, только если оно крайне

противно на вкус, чтобы горечью своей прогнать болезнь; в качестве медикаментов пользуется скипидар, соль, машинную смазку; хорошо помогают также тараканы, лягушки, ежовый и собачий жир. Распухшие места натирает мылом (чтобы “смыть” опухоль). Кровоточащую рану заклеивает плесенью и паклей (чтобы заткнуть кровь), паутиной (чтобы стянуть края), конским навозом (чтобы закрепить их); в особо тяжелых случаях мажет клеем...»;

– традиции, уклад и быт гнадентальцев: «Учились в Гнадентале до Пасхи. Отстояв службы в торжественно убранной кирхе и налюбовавшись горением праздничных свечей, одарив друг друга сладостями и вареными яйцами, проведая усопших родственников на кладбище и живых – в соседних деревнях, наевшись досыта “стеклянного” сыра и янтарно-желтого сливочного масла, колонисты запрягли весь свой тягловый скот и отправлялись на пахоту – всей семьей. Дома оставались только беззубые старухи с неразумными детьми да жещины, чье домашнее хозяйство было столь обширно, что требовало неотлучного присутствия. Несколько недель от последних утренних звезд и до первых вечерних колонисты будут резать плугами степь. В полдень – собираться у костра, хлебать картофельный суп и запивать обжигающим степным чаем из отваренного в трех водах лакричного корня с щепоткой тимьяна и пучком свежесорванной травы».

Фактуальная информация в тексте романа соотносится с реальными событиями, которые происходили в Поволжье с 1918 по 1938 г. Якоб Бах ведет «Календарь», в котором обозначает события при помощи образных метафорических реалий: «1918 – Год Разоренных Домов; 1919 – Год Безумия; 1920 – Год Нерожденных Телят; 1921 – Год Голодных; 1922 – Год Мертвых Детей; 1923 – Год Немоты; 1924 – Год Возвращенцев; 1925 – Год Гостей; 1926 – Год Небывало Урожая; 1927 – Год Плохих Предчувствий; 1928 – Год Спрятанного Хлеба; 1929 – Год Бегства; 1930 – Год Возмущения; 1931 – Год Большой Лжи; 1932 – Год Большой Плотины; 1933 – Год Большого Голода; 1934 – Год Большой Борьбы; 1935–1938 – Годы Вечного Ноября, Годы Рыб и Мышей».

Например, образная реалья Разоренные Дома связана с уничтожением имущества зажиточных колонистов поздней осенью 1918 г.: «Лишь большой дом на главной улице – “дворец” мукомола Вагнера из крашеного саратовского кирпича (не дешевого саманного, а дорогого фабричного) под диковинной черепичной крышей – глядел странно: все стекла в окнах были выбиты, черными звездами зияли дыры. Бах подошел ближе. Забор палисадника исчез, кусты черноплодной рябины вытоптаны. Оборванные ветки плюща болтаются на стене запутанными концами. Чугунные перила крыльца покрыты слоем

чего-то серого: оказалось – плесень, оказалось – иней. В приоткрытую дверь уже надуло большой сугроб».

В тексте романа метафора *Год Разоренных Домов* имеет ссылку на реально происходившие события: «О разграблении хозяйств состоятельных немецких колонистов пишет в книге воспоминаний Анна Янке [12]».

Реалия *война* метафорически обозначена в тексте романа как «Год Безумия»: «Возможно, та далекая война перехлестнула через границу, прокатилась по южным степям и калмыцким равнинам, добралась до сонного Поволжья... <...> Война длилась больше года. Бах назвал его про себя Годом Безумия (Годом Безумия выделено курсивом. – О. А.): в беззвучных картинах гибели многих людей и машин было, несомненно, что-то дикое, за гранью понимания».

В романе показано, что в жизни гнадентальцев старые дореволюционные исторические реалии («вера, школа и община») заменяются новыми (советы, колхоз): «Вера, школа и община – три неизблемые сущности колонистской жизни – были изъяты у гнадентальцев, как изъяты были у мукомола Вагнера его дом и скот: кирху закрыли, пастора Генделя с женой чуть не выслали на Север (вооруженная вилами и ухватами паства стала на защиту – отстояла); из школы выгнали учителя, обещали прислать нового, да так и не прислали; общинное управление объявили пережиточным и заменили **советами** (выделено курсивом автором. – О. А.), что должны были стать во главе нового общества, и **колхозом** (выделено курсивом автором. – О. А.), который виделся руками и ногами обновленного Гнаденталя».

На фоне происходящих событий автор обозначает новые исторические реалии: «Изва-читальня. Клуб (с уголками: политическим, военным, аграрным и даже культурным, где имелись астролыбия, подозрительная труба и старый граммофон с дюжиной пластинок – наследство канувшего в лету мукомола Вагнера). Школа, детский сад, ясли (везде – агитация, портреты вождей, красная и черная доски со сводками урожая)», а также выделяет их курсивом: «...стада коз и овечьи отары вновь побежали по степи (пусть и звались они уже **колхозными** (выделено курсивом. – О. А.)), заревели верблюдицы и заржали кобылицы (уже не во дворах колонистов, а в загонах **звероферм** (выделено курсивом. – О. А.)), забили крыльями гуси и утки в общественных **птицехозяйствах** (выделено курсивом. – О. А.)».

В романе фактуальная информация тесно взаимодействует с концептуальной. Конкретные исторические события наделяются образной характеристикой. Жизнь Гнаденталя и судьба маленького человека, Якоба Баха, предстают на фоне большой истории, грандиозных перемен и страшных событий. Новые реалии приходят на смену старым, они меняют мир

Гнаденталя, формируют новую идеологию и быт гнадентальцев.

Эстетическая информация передается посредством реалий, связанных с литературными и народными образами и сюжетами в основном из немецкого фольклора.

Как отмечает О. А. Лисенкова, исторические события, изображенные в романе, тесно связаны с мифологемами, актуализирующими целый пласт традиционных для немецкой культуры мифов, легенд и сказок [13].

Например, образ Клары, жены Баха, ассоциируется с женскими образами немецких сказок – Девы Малейн, Белоснежки, Спящей Красавицы. Например: «И Клара лежала – все там же, все такая же. Лицо ее было безмятежно, кожа бела и гладка. Длинные тонкие руки и длинные тонкие ноги лежали столь симметрично, что напоминала она уже не статую, а фарфоровую куклу, изготовленную искусным художником. Волосы, выбившиеся во время родов из тугой прически, рваным золотистым облаком окружали лоб. Бах хотел было принести гребень и причесать непослушные пряди, но заметил, что у основания они уже покрылись тончайшим инеем и побелели, – и не стал нарушать красоту, оставил как есть».

Эстетическая информация также связана с вымышленным миром, который создается в сказках, написанных Якобом Бахом.

По требованию парторга Гофмана Якоб Бах начинает писать сказки, в которых передается новая идеология страны: «Бах давно понял, какие именно сказки ждет от него Гофман. Истории религиозного характера – про Деву Марию, апостолов и святых – были под строгим запретом; сюжеты мистического свойства – о колдунах, ведуньях, магических предметах, единорогах и мертвых рыцарях – также особым спросом не пользовались; а вот рассказы о простых людях – ткачах, сапожниках, рыбаках, крестьянах, старых и молодых солдатах – нужны были всегда. Удивительным образом требовались и ведьмы, и черти, и лесовики с бесенятами, великаны всех пород и размеров, людоеды с разбойниками: высокую магию Гофман не жаловал, а вот “представителей народных верований” – вполне».

Реалии, обозначающие сказочных персонажей (черт, гномы, великан, лесная ведьма), взаимодействуют с реалиями-историзмами (политическая агитация, советская земля, коммунист, пионеры, колхозники): «Сказки были основой политической агитации: художник Фромм честно рисовал любимые сюжеты (“Коммунист убивает последнего черта на советской земле”, “Гномы вступают в пионерский отряд”, “Великаны помогают колхозникам собирать урожай”, “Пионеры судят лесную

ведьму”) на сундуках, полках для посуды, рамах для портретов коммунистических вождей, настенных панно, комодах, скворечниках, ящиках для обуви – и был загружен заказами из окрестных колоний на полгода вперед».

Выводы и заключение

Таким образом, в романе Г. Ш. Яхиной «Дети мои» реалия *Гнаденталя* выступает в качестве этнокультурной доминанты и обогащается лингвокультурной концептуальной информацией: выступает как средство фиксации этнокультурной памяти, отражает менталитет поволжских немцев, связанный с системой понятий и ценностей данного этноса.

Фактуальная информация, передающая конкретные события посредством датированных метафорических реалий, тесно взаимодействует с концептуальной информацией. Конкретные исторические события, представленные в романе, наделяются образной характеристикой. Жизнь поволжского Гнаденталя и судьба маленького человека, Якоба Баха, предстают на фоне большой истории, грандиозных перемен и революционных событий. Новые реалии приходят на смену старым, они меняют мир Гнаденталя, формируют политическую идеологию и оказывают влияние на быт гнадентальцев.

В результате взаимодействия исторических реалий (слова-историзмы) и вымышленных мифических (слова-мифологемы) автор соединяет правду и вымысел. Исторические и мифологические реалии актуализируют различные типы текстовой информации и воплощают основную авторскую идею: стремление героя заменить реальный мир волшебным оборачивается для него личной трагедией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кретов А. А., Фененко Н. А. Лингвистическая теория реалии // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 7–13.
2. Фененко Н. А. Лингвистический статус термина реалия // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2-1. С. 5–9.
3. Гудий К. А. Типология приемов передачи культурно-специфических слов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 180–184.
4. Абкадырова И. Р. Слова-реалии и их роль в процессе актуализации и моделирования мексиканского национального коммуникативного стиля (на материале современной прозы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2017. 22 с.
5. Гумен Ю. С. Функционирование культурно-специфической лексики в структуре поэтического текста (на материале современной англоязычной поэзии) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. 26 с.

6. Ербулатова И. К. Национально-культурные реалии в произведениях казахского писателя Дукенбая Досжана и способы их перевода на русский язык : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2019. 23 с.

7. Лиликович О. С. Лингвокогнитивный и лингвокультурный потенциал испанских реалий в художественном дискурсе Эдуардо Мендосы : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 26 с.

8. Старцева С. М. Реалии средневекового Китая в англоязычном художественном тексте и их передача на китайский и русский язык (на материале творчества Роберта ван Гулика) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2019. 26 с.

9. Фененко Н. А., Бурякова С. Ю. Художественный реаликон как категория переводоведения // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 2. С. 39–50.

10. Арзымова О. В. Этнокультуремы в концептосфере писателя-билингва (на материале романа Гюзель Яхиной «Зулейха открывает глаза») // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 1. С. 54–58.

11. Иванова Е. П. Лексико-семантическое поле «немецкий» в романе Г. Яхиной «Дети мои» // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 1 (26). С. 64–66.

12. Janescke A. Wolgadeutsches Schicksal. Leipzig : Koehler und Ameland, 1937.

13. Лиснякова О. А. Мифическое и профанное время в романе «Дети мои» Гюзели Яхиной // Парадигмы культурной памяти и константы национальной идентичности. Н. Новгород, 2020. С. 385–394.

ИСТОЧНИК

Яхина Г. Ш. Дети мои. М. : АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2018. 493 с.

REFERENCES

1. Kretov A. A., Fenenko N. A. *Lingvisticheskaja teoriya realii* [Linguistic theory of realia]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija*. 2013. Issue 1. Pp. 7–13.
2. Fenenko N. A. *Lingvisticheskii status termina realiya* [Linguistic status of the term reality]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija*. 2007. Issue 2-1. Pp. 5–9.
3. Gudii K. A. *Tipologiya priemov peredachi kul'turno-spetsificheskikh slov* [Typology of techniques for transmitting cultural-specific words]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija*. 2012. Issue 2. Pp. 180–184.
4. Abkadyrova I. R. *Slova-reali i ikh rol' v protsesse aktualizatsii i modelirovaniya meksikanskogo natsional'nogo kommunikativnogo stilya (na materiale sovremennoi prozy)* [Words-realities and their role in the process of actualization and modeling of the Mexican national communicative style].

(based on the material of modern prose): avtoref. dis. ... cand. filol. nauk. Voronezh, 2017.

5. Gumen Yu. S. *Funktsionirovanie kul'turno-spetsificheskoi leksiki v strukture poeticheskogo teksta* [Functioning of cultural-specific vocabulary in the structure of a poetic text (based on the material of modern English-language poetry)]: avtoref. dis. ... cand. filol. nauk. Saint Petersburg, 2004.

6. Erbulatova I. K. *Natsional'no-kul'turnye realii v proizvedeniyakh kazakhskogo pisatelya Dukenbaya Doszhana i sposoby ikh perevoda na russkii yazyk* [National and cultural realities in the works of the Kazakh writer Dukenbay Doszhan and ways of their translation into Russian]: avtoref. dis. ... cand. filol. nauk. Kazan, 2019.

7. Lilikovich O. S. *Lingvokognitivnyi i lingvokul'turnyi potentsial ispanskikh realii v khudozhestvennom diskurse Eduardo Mendosa* [Lingua-cognitive and linguo-cultural potential of the Spanish reality in the artistic discourse of Eduardo Mendoza]: dis. ... cand. filol. nauk. Moscow, 2016.

8. Startseva S. M. *Realii srednevekovogo Kitaya v angloyazychnom khudozhestvennom tekste i ikh peredacha na kitaiskii i russkii yazyk (na materiale tvorchestva Roberta van Gulika)* [The realities of medieval China in English-language fiction and their translation into Chinese and Russian (based on the work of Robert van Gulik)]: dis. ... cand. filol. nauk. Mytishchi, 2019.

Воронежский государственный педагогический университет

Арзымова О. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы

E-mail: arzyamovyu@yandex.ru

Поступила в редакцию 9 сентября 2020 г.

Принята к публикации 29 декабря 2020 г.

Для цитирования:

Арзымова О. В. Лингвокультурные реалии и их роль в репрезентации текстовой информации (на материале романа Г. Ш. Яхиной «Дети мои») // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 1. С. 22–28. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.1/3234>

9. Fenenko N. A., Buryakova S. Yu. *Khudozhestvennyi realikon kak kategoriya perevodovedeniya* [Artistic replicon as a category of translation studies]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija*. 2020. Issue 2. Pp. 39–50.

10. Arzyamova O. V. *Etnokul'turemy v kontseptosfere pisatelya-bilingva* [Ethnoculturally in the conceptual sphere of the writer-bilingual (based on the novel by Gyuzel Agnoy "Zulaikha opens his eyes")]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija*. 2016. Issue 1. Pp. 64–58.

11. Ivanova E. R. *Leksiko-semanticheskoe pole "nemetskii" v romane G. Yakhinoy "Deti moi"* [Lexical and semantic field "German" on the novel "My Children" by G. Yakhina]. In: *Baltic humanitarian journal*. 2019. Vol. 8. Issue 1 (26). Pp. 64–66.

12. Janecke A. *Wolgadeutsches Schicksal*. Leipzig : Koehler und Ameland, 1937.

13. Lisnyakova O. A. *Mificheskoe i profannoje vremya v romane "Deti moi" Gyuzeli Yakhinoy* [Mythical and profane time in the novel "My Children" by Guzeli Yakhina]. In: *Paradigms of cultural memory and constants of national identity*. Nizhny Novgorod, 2020. Pp. 385–394.

SOURCE

Yakhina G. Sh. *Deti moi* [My children]. M. : AST: Redakcija Eleny Shubinoj, 2018. 493 p.

Voronezh State Pedagogical University
Arzyamova O. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature Department
E-mail: arzyamovyu@yandex.ru

Received: 9 September 2020

Accepted: 29 December 2020

For citation:

Arzyamova O. V. Linguistic and cultural realities and its role in the representation of textual information (on the material of the novel by G. Sh. Yakhina "My children"). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2021. No. 1. Pp. 22–28. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.1/3234>